

УДК 37.04; 7.08; 338

ИНТЕГРАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И КУЛЬТУРЫ: ресурсный потенциал

Ирина Абанкина, Татьяна Абанкина, Людмила Филатова

АННОТАЦИЯ В статье анализируется ресурсный потенциал, обеспечивающий интеграцию образования и культуры для формирования современных компетенций подрастающего поколения. На основе исследования объемов и динамики финансовых потоков, направляемых в дополнительное образование в сфере культуры, как из бюджетных, так и из внебюджетных источников, выявлены тренды роста доли платных услуг при сохранении объемов бюджетного финансирования. При этом возможности расширения участия семей в софинансировании этого сектора практически исчерпаны. Авторы обосновывают выводы о том, что интеграция образования и культуры позволяет повысить качество и разнообразие дополнительного образования в условиях ресурсной ограниченности. В статье обобщаются лучшие практики сотрудничества организаций культуры со школами.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА Дополнительное образование детей, культурно-образовательные практики, нормативное подушевое финансирование, персонализированное финансирование, платные образовательные услуги.

DOI 10.22394/2078-838X-2020-1-88-97

**Ирина Всеволодовна
АБАНКИНА**

к. э. н., заслуженный профессор,
Институт образования НИУ ВШЭ
(101000, РФ, Москва,
пер. Потаповский, 16, стр. 10).
E-mail: abankinai@hse.ru

**Татьяна Всеволодовна
АБАНКИНА**

к. э. н., профессор, директор
Института управления государ-
ственными ресурсами НИУ ВШЭ
(101000, РФ, Москва,
пер. Потаповский, 16, стр. 10).
E-mail: abankinat@hse.ru

**Людмила Михайловна
ФИЛАТОВА**

к. э. н., ведущий научный
сотрудник Института
образования НИУ ВШЭ
(101000, РФ, Москва,
пер. Потаповский, 16, стр. 10).
E-mail: lmfilatova@hse.ru

Введение: современные вызовы

В последние десятилетия во многих странах в фокусе обсуждений экспертов, занимающихся развитием образования, оказываются вопросы формирования компетенций и навыков XXI века. Страны-участницы Международного проекта DeSeCo сходятся во мнении, что на современном этапе востребованными становятся не только и не столько предметные знания, сколько универсальные компетенции: to know, to do, to be, to live together — знать и уметь работать с информацией, уметь применять знания на практике, жить в современном социуме в соответствии с культурными нормами и правилами, работать в команде, развивать способности к самоорганизации и самостоятельности, к сотрудничеству и кооперации, уметь договариваться и обеспечивать добрососедские

отношения (Фрумин, 2018). Исходя из этого стало понятно, что в формировании современных компетенций должны участвовать не только семья и школа, но и другие социальные институты, в первую очередь связанные с культурой. Переосмысливается роль образования и культуры в развитии общества и креативного потенциала будущих поколений (International Federation of Arts Councils and Culture Agencies, 2019). Современные концепции развития человеческого капитала акцентируют вклад образования и культуры в:

- формирование идентичности подрастающего поколения;
- развитие новых экономик — творческая экономика, экономика знаний;
- развитие креативности, новых идей, стимулирование инноваций и повышения качества жизни;

- развитие социальной сплоченности, чувства общности, толерантности;
- гармонизацию человеческих отношений, формирование справедливого общества и равных возможностей для всех.

Одной из заметных тенденций последних лет в сфере дополнительного образования для детей стало оформление сектора «эдьютейнмент» (edutainment, education + entertainment, «учение с увлечением», «учение через развлечение») — создание организаций и программ, совмещающих образовательную и досуговую компоненты (Косарецкий, 2019). В литературе термин edutainment описывает широкий круг новых форматов, включая в том числе цифровые и медиаобразовательные технологии. В России данные форматы появились сравнительно поздно, однако развиваются довольно интенсивно. Если в 2011 г. в Москве и Санкт-Петербурге только появились первые городки профессий и музеи науки (интеракториумы), то в 2018 г. по всей России работает уже более 90 музеев науки и более 40 городков профессий.

Какими ресурсными возможностями обладает сфера образования и культуры в России на современном этапе для реализации этих задач? Что способствует, а что препятствует интеграции ресурсов образования и культуры в интересах развития каждого человека независимо от места жительства и доходов семей? Эти вопросы и стали предметом исследований авторов статьи.

Ресурсное обеспечение

Развитие современного дополнительного образования имеет разноуровневую кооперацию не только образовательных структур, но также организаций различных ведомств, заинтересованных в создании и реализации условий для познавательного, творческого, профессионального и физического совершенствования, социализации детей и молодежи в непрерывно изменяющейся внешней среде. Анализ динамики организаций образования по новой классификации позволяет сделать вывод о снижении доли организаций дополнительного образования в области культуры, а также деятельности в области спорта, отдыха и развлечений на фоне

увеличения деятельности в области здравоохранения и социальных услуг (по данным Федеральной службы госстатистики за 2018 г.).

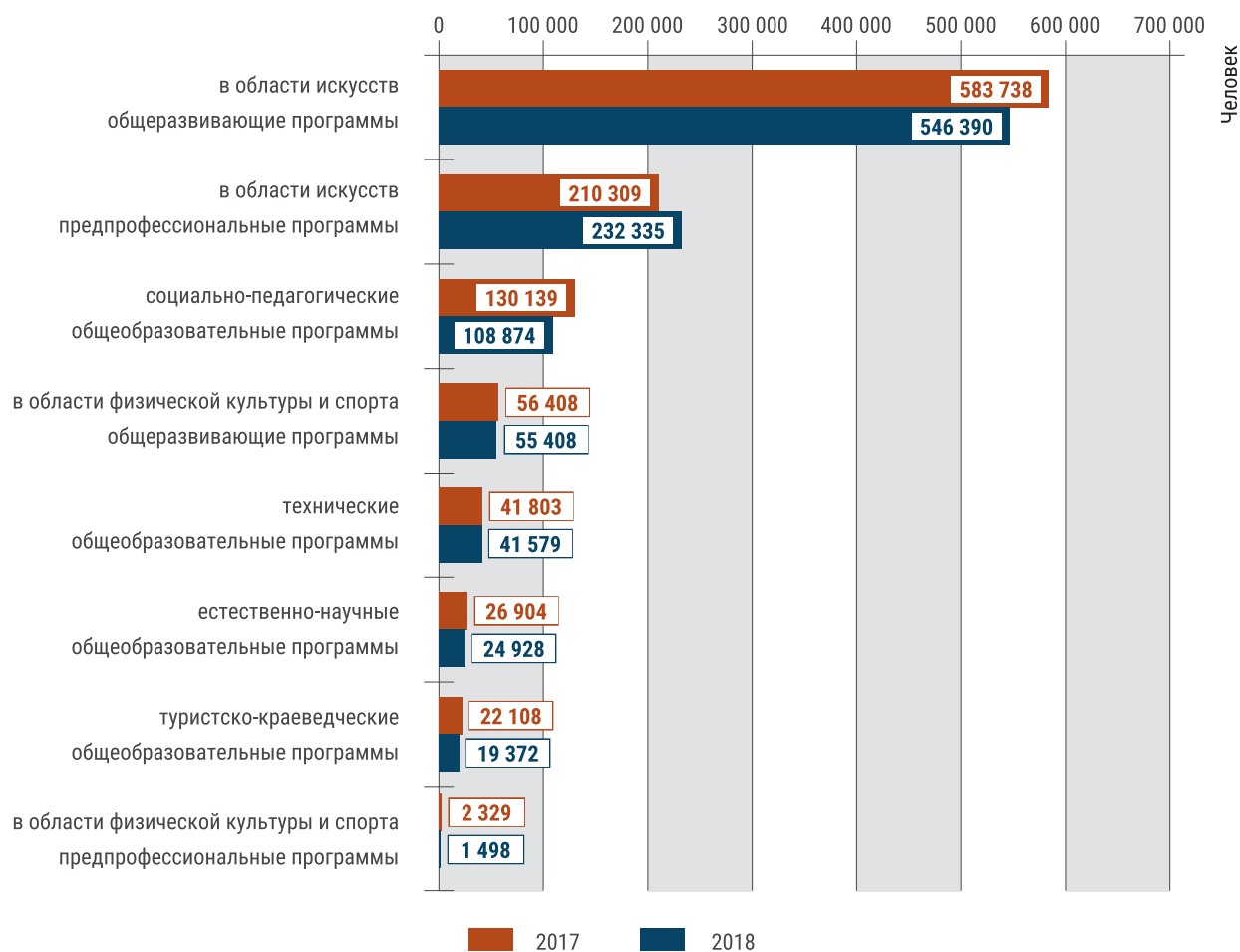
В последние пять лет наблюдается повышенный спрос на программы дополнительного образования в школах. Родители заинтересованы в различных направлениях подготовки. Об этом свидетельствует рост численности детей, занимающихся в двух и более школьных кружках и секциях. Следовательно, компенсировать сни-

ОСНОВНЫМ ИСТОЧНИКОМ ВНЕБЮДЖЕТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ЯВЛЯЮТСЯ ДОХОДЫ ОТ РЕАЛИЗАЦИИ ПЛАТНЫХ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

жение доли дополнительного образования в области культуры и досуга необходимо за счет развития кооперации образования и культуры, прежде всего сетевого взаимодействия школ с музеями, театрами, библиотеками, парками. Ориентация на личностное и культурное развитие подрастающего поколения, использование лучших практик интеграции культуры и образования признается одним из самых важных результатов последних лет в общем образовании. Однако без организационного взаимодействия системы общего и дополнительного образования, культуры и спорта построение сквозных маршрутов наталкивается на барьеры и ограничения.

В 2018 г. численность учащихся в детских школах искусств составляла 1 603,4 тыс. человек, их обучением по всем регионам России занимались 169 530 работников (данные Министерства культуры за 2018 г.). Реализация основных дополнительных программ в области культуры и искусства включает подготовку по общеразвивающим программам с целью приобщения детей различных возрастных групп к художественному и музыкальному образованию, эстетическому воспитанию и формированию устойчивого интереса к творческой

Таблица 1. Численность обучающихся по направлениям подготовки в организациях дополнительного образования в области культуры, 2017–2018 гг. (Федеральная служба государственной статистики, 2018)

деятельности. Очевидно, что данные направления подготовки обеспечивают наибольшую численность обучающихся по дополнительным программам в области культуры и искусства, их доля составляет 75,6 % в 2018 г. от общей численности обучающихся на дополнительных программах в области культуры (таблица 1). Дополнительные предпрофессиональные программы в области культуры реализуются в целях выявления одаренных детей в раннем возрасте, создания условий для их развития, приобретения ими знаний, умений, навыков в области выбранного искусства, опыта творческой деятельности и осуществления их подготовки к получению профессионального образования в области искусств.

Вместе с тем в сельской местности общая численность детей на дополнительных программах в области культуры и искусства в 2018 г.

снизилась на 22,2 %, причем на программах общеразвивающей направленности в области искусств — на 35,1 %, в городских поселениях соответственно на 2,3 % и на 3,7 %. Можно предположить, что основными причинами снижения стало расширение возможностей получения дополнительного образования в школах, что наиболее приемлемо для сельской местности.

Снижение численности обучающихся на дополнительных программах в области культуры и искусства вызвало отток педагогических работников практически по всем возрастным группам, причем в наибольшей степени в сельской местности. Исключение составляют педагоги дополнительного образования пенсионного возраста, численность которых в 2018 г. осталась стабильной. Объясняется это сложностями трудоустройства, поэтому специалисты пенсионного возраста на любых условиях

стараятся сохранить свое место работы. Численность педагогических работников дополнительного образования в области культуры моложе 25 лет составляет в среднем 5,5 %, педагоги от 25 до 35 лет – 17 %. Основной состав по возрастным признакам возглавляют педагоги пенсионного возраста, их доля составляет 36,2 % (таблица 2).

В 2018 г. численность обучающихся, занимающихся за счет бюджетных ассигнований, снизилась до 88,7 % (в 2017 г. их доля составляла 89,4 %), данный факт свидетельствует о расширении программ дополнительного образования на платной основе. Основным источником внебюджетного финансирования государственного сектора дополнительного образования являются доходы от реализации платных дополнительных услуг, однако темпы роста этих доходов ежегодно снижаются (таблица 3). Было выявлено, что родители стали более рационально и экономно расходовать средства, направляемые на платные дополнительные образовательные программы.

Исследования показывают, что семьи начинают определять для себя общий объем допустимых расходов и продумывать, что они могут получить за эти средства.

Таким образом, при выработке решений о развитии платного сегмента дополнительного образования следует учитывать приемлемый для родителей диапазон расходов. Этот диапазон в 2017 г. составил 20–25 тыс. рублей в год, то есть примерно 2,5 тыс. рублей в месяц. На эти расходы согласны не более трети семей. Потенциал дальнейшего развития этого сегмента исчерпан.

При этом для поддержки обучения одаренных детей увеличены бюджетные ассигнования за счет бюджета субъектов РФ, что позволяет привлекать способных детей. Отмечается рост численности детей на программах предпрофессиональной подготовки в области искусств на 28,5 %, обучение которых осуществляется за счет бюджета субъектов РФ, и практически вдвое по данному направлению снизилась численность детей на платных программах

Таблица. 2. Возрастной состав педагогических работников в организациях дополнительного образования в области культуры, 2017–2018 гг. (Федеральная служба государственной статистики, 2018)

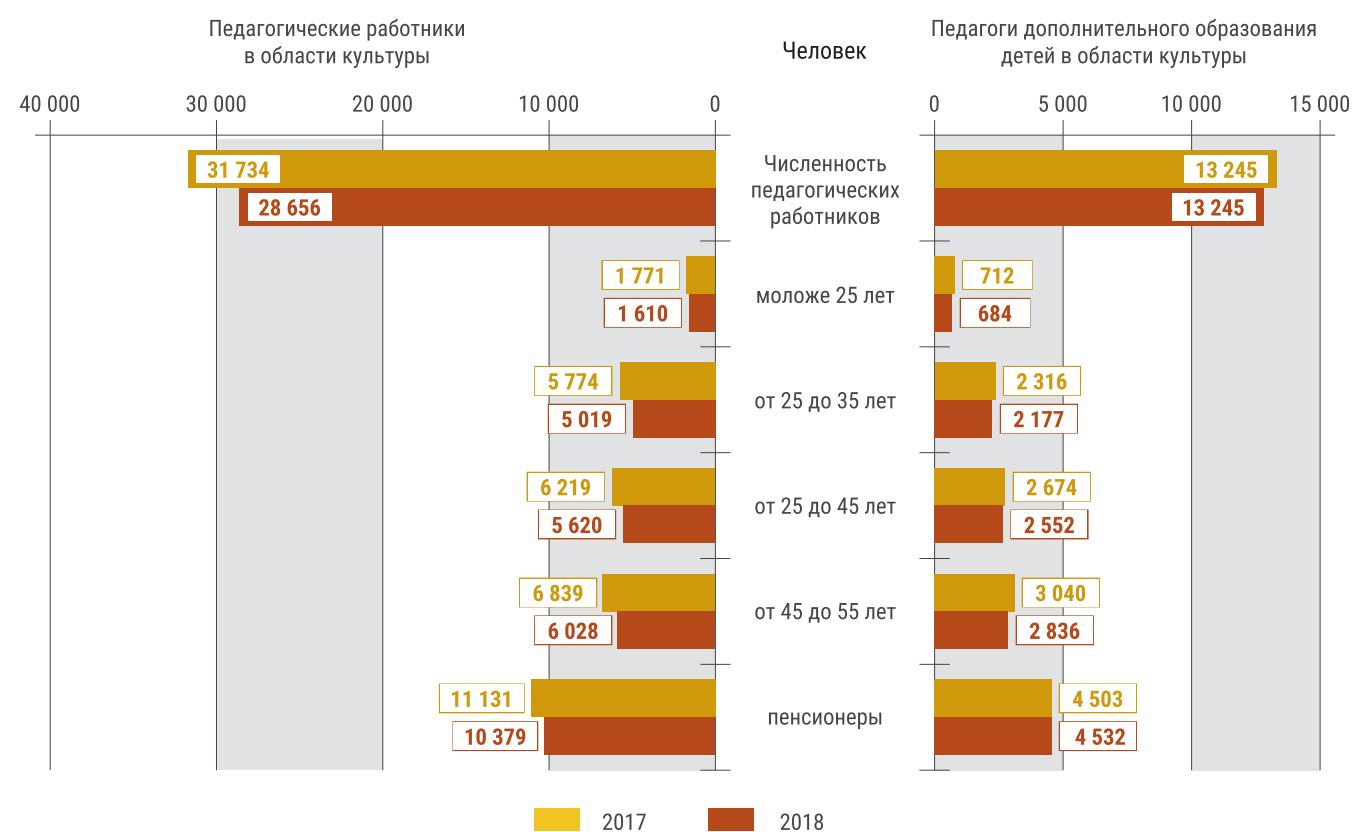
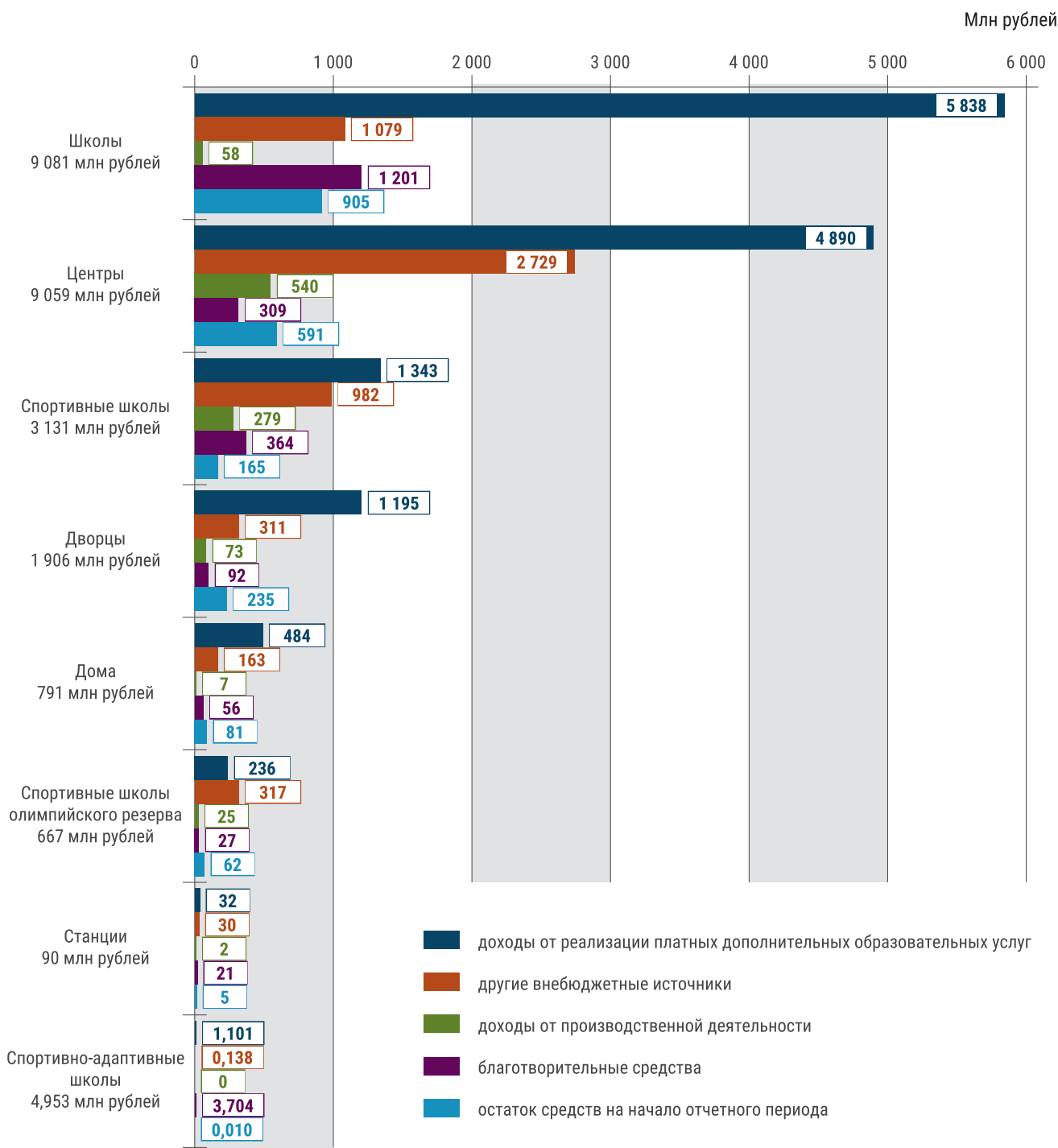

Таблица. 3. Внебюджетные источники финансирования по видам государственных организаций дополнительного образования детей, 2018 г. (Министерство образования РФ, 2018)

в 2018 г. по сравнению с 2017 г. (по данным Федеральной службы госстатистики, 2018).

Дополнительное образование способствует формированию таких компетенций, которые очень трудно развить в предметной школе.

Это умение учиться, извлекать информацию и анализировать ее, становиться лидером, работать в команде и находить решение в нестандартных ситуациях. И здесь самое главное — это, конечно, мотивация на построение своей

образовательной программы, на решение сложных задач, на активное проживание своей жизни, которая должна быть наполнена современными возможностями. Однако на уровне субъектов отмечается отсутствие «единого подхода к организации дополнительного образования детей и недостаточная системность управления, проявляющаяся в связи между структурными элементами объектов. Тогда как именно государственные органы управления должны гарантировать единство культурно-образовательной среды в условиях многонационального общества, общедоступности и адаптивности образования». Существуют риски, связанные с «межрегиональной и межмуниципальной дифференциацией доступности дополнительного образования и образовательного неравенства между социальными группами с различным уровнем дохода» (Сычева, 2016).

Персонифицированное финансирование, которое апробируется в регионах России, способствует созданию именно таких возможностей в распоряжении общественными ресурсами (Абанкина, 2019; Петелин, 2018). В апробации моделей персонифицированного финансирования дополнительного образования в 2019 г. участвует более 40 субъектов РФ. Анализ результатов апробации по ее завершении позволит увидеть, происходит ли развитие личностных компетенций тех, кто воспользовался сертификатом. На этапе предварительного исследования 78 % семей высказались, что введение персонифицированного финансирования расширяет выбор и создает дополнительные возможности (опрос был проведен ОНФ, было опрошено 2800 семей в разных регионах РФ). При этом 69 % семей утверждали, что они отдадут сертификаты в специализированные учреждения дополнительного образования, 13 % — в школы, 8 % — в частные организации и 5 % — индивидуальным предпринимателям.

Современные форматы

Современный тренд на интеграцию образования и культуры в системе дополнительного образования детей обусловил изменение приоритетов в работе организаций культуры, их ориентацию на решение задач воспитания, интерактивную работу с посетителями, игровые

В АПРОБАЦИИ МОДЕЛЕЙ ПЕРСОНИФИЦИРОВАННОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В 2019 Г. УЧАСТВУЕТ БОЛЕЕ 40 СУБЪЕКТОВ РФ

формы работы, интенсивную коммуникацию с учебными заведениями. Приоритет создания условий для воспитания подрастающего поколения и творческой самореализации был заложен в основы государственной культурной политики, направленной на повышение качества жизни граждан России путем предоставления им возможности саморазвития через регулярные занятия творчеством по свободно выбранному ими направлению, воспитание (формирование) подрастающего поколения в духе культурных традиций страны, создание условий для развития творческих способностей и социализации современной молодежи, самореализации и духовного обогащения творчески активной части населения, полноценного межнационального культурного обмена.

Ключевой шаг для интеграции образования и культуры сделали школы и музеи Москвы в рамках программы «Урок в музее», а затем «День в музее». Фактически речь идет о сотрудничестве музеев и школ не только в программах дополнительного образования детей, но и в основной образовательной программе. Это инновационный подход, за реализацией и результатами которого наблюдают не только в других регионах России, но и других странах. В рамках такого сотрудничества начинают реально формироваться компетенции XXI века, интерактивные формы работы музеев со школьниками, направленные на достижение современных образовательных результатов. Позитивные сдвиги, полученные в результате трехлетней реализации программы «Музей и школа», позволили сделать следующий шаг в направлении сотрудничества образования и культуры в Москве: «Урок в театре», «Урок в клубе», «Урок в библиотеке».

В государственном музее-заповеднике «Петергоф» для ребят создано множество увлекательных

КАК МИНИМУМ ДВЕ ФУНКЦИИ МОГУТ ВЫПОЛНЯТЬ ОРГАНИЗАЦИИ КУЛЬТУРЫ ПО ОТНОШЕНИЮ К ЦЕЛЕВОЙ АУДИТОРИИ ОСОБЕННЫХ ДЕТЕЙ: СОЦИАЛИЗАЦИЯ И РЕАБИЛИТАЦИЯ

программ. Всем классом можно зайти в гости к императорской семье. На островах Ольгиного пруда — познакомиться с древнегреческими мифами о цветах. В Детском историческом музее при Музее политической истории России в Санкт-Петербурге созданы уникальные экспозиционные пространства с подлинными экспонатами, в том числе «Старинная гимназия» и «Сельская земская школа». Там школьники могут погрузиться в атмосферу позапрошлого века: сидеть за старинными партами, писать пером и чернилами, надеть одежду той эпохи.

Организации культуры стараются создавать разнообразные удобства и комфортную среду, в том числе удобную систему навигации и ориентации. Особое внимание уделяется созданию инфраструктуры для посетителей с ограниченными возможностями, обеспечению доступа для особых аудиторий и разработке программ с учетом специфических потребностей тех или иных категорий посетителей. Такие программы являются составной частью общей государственной политики, направленной на полноценное включение людей с ограниченными возможностями в жизнь общества и реализацию их человеческого потенциала.

Как минимум две функции могут выполнять организации культуры по отношению к особым детям: социализация и реабилитация. Программы реабилитации детей с ограниченными возможностями разработаны и проводятся в крупных российских музеях, но не являются широко распространенной практикой. К сожалению, российские учреждения культуры, включенные в работу с этими категориями посетителей через программы арт-терапии, арт-реабилитации, слабо присутствуют в информационном пространстве, недостаточно освещают свою деятельность через СМИ или городскую социальную рекламу, не отражают

программы и условия, созданные для детей с ограниченными возможностями здоровья, на сайтах учреждений.

Первый тактильный музей с рельефными копиями известных картин появился в 1999 г. в Италии, в Болонском институте им. Кавасо. Сегодня можно «смотреть» экспонаты руками в парижском Лувре, в музеях Германии, Великобритании, США, и в России — тоже, причем не только в Литературно-мемориальном музее Анны Ахматовой в Петербурге или в Центральном музее Вооруженных сил в Москве. Появился тактильный фонд и в Саратовском музее изобразительных искусств им. Радищева: для слепых и слабовидящих выделен отдельный тактильный фонд, который можно изучать руками, в частности, русское художественное литье XVII века, скульптуру. В Саратовском музее много лет действует уникальная программа: слепые и слабовидящие дети учатся рисовать. Государственный Дарвиновский музей совместно с правительством Москвы подготовил и издал пособие для музейных работников по работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья, оборудовал свои экспозиции так, что указатели и этикетки в залах Дарвиновского музея можно «смотреть» руками. Расширяется перечень посетителей, с которыми готовы работать российские музеи: это дети с болезнью опорно-двигательного аппарата, аутисты, дети с задержками в развитии. Появилась новая специальность — музейный педагог.

Опрошенные общественные организации инвалидов отмечают приоритет для них не столько технических средств, создающих безбарьерный доступ, сколько доброжелательного отношения сотрудников музеев. Например, в Петергофе дворец очень неудобен для инвалидов, но посетители дворца относятся к ним дружелюбно. В Екатерининском дворце в Пушкине очень доброжелательное отношение сотрудников к инвалидам, туда очень часто ездят группы детей-инвалидов, и у всех остаются только хорошие впечатления. Дворцовый комплекс «Усадьба Царицыно» (Москва) имеет историческое ядро, но по большей части представляет собой стилизованную современную постройку. Это позволило архитекторам без бюрократических препон соорудить пандусы и подъемники, создав в усадьбе безбарьерную среду, которая стала доступна для людей

с ограниченными возможностями здоровья. Как отмечают посетители, в Русском музее сформировано очень доброжелательное отношение сотрудников к детям-инвалидам. Практически идеальным музеем в Санкт-Петербурге в плане доступности и отношения сотрудников к детям с ограниченными возможностями здоровья, по мнению сотрудников общественной организации молодых инвалидов «Взлет», является Эрмитаж. Так, на первом этаже в те залы, где есть небольшие лестницы, установлены подъемники; для попадания на верхние этажи музея есть современный лифт, отношение сотрудников Эрмитажа к посетителям, особенно к детям с ограниченными возможностями, очень доброжелательное.

Особого внимания заслуживает успешный опыт реализации игровых образовательных программ Детским эколого-биологическим центром Смоленского зоопарка. Одним из направлений работы Детского центра Смоленского зоопарка была и остается работа с Домом ребенка, домами-интернатами для детей-инвалидов и другими учебными и специализированными учреждениями города в области экологического воспитания и реабилитации детей через игровые программы с участием животных. Выездная группа животных успешно используется для проведения игровых занятий, уроков с детьми с ограниченными возможностями здоровья. Кроме того, на протяжении ряда лет Смоленский зоопарк активно наращивает сотрудничество с рядом профильных вузов города, в частности со Смоленским государственным университетом и Сельскохозяйственной академией. Между учреждениями заключены договоры о сотрудничестве. Студенты профильных вузов имеют возможность проходить различные виды практик по работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья на базе Смоленского зоопарка, пользуются его специализированной библиотекой.

Важно отметить, что в последнее время большое распространение получило понятие «культурное участие» (cultural participation) и развитие интерактивных форм культурно-образовательной работы, что предполагает активное вовлечение членов сообщества в деятельность организаций культуры и в процесс эстетического воспитания. В культурно-образовательной сфере эти два слова — доступность

и участие — используются для обозначения взаимодополняющих процессов.

Расширение доступности и участия в культурной деятельности обеспечивается в рамках игровых программ, позволяющих приобрести новые знания и навыки в зависимости от образовательного уровня, состояния здоровья и запросов детей и семей в условиях социально-психологического комфортного ощущения внутри организации культуры, что во многом определяется дружественным и профессиональным отношением сотрудников и персонала к посетителям с особыми потребностями. Вместе с тем в России взаимодействие музеев, семей и системы образования при реализации игровых образовательных программ сталкивается с целым рядом барьеров. Например, в российских музеях, в отличие от большинства развитых стран, до сих пор нет понятия «семейного билета», что затрудняет построение семейного или индивидуального образовательного маршрута. В большинстве случаев предлагаются стандартные, «школьные» экскурсии по музеям, которые уже не вызывают у современных семей и их детей особого интереса — они никак не учитывают реальные образовательные потребности семей и детей с ограниченными возможностями.

Формирование комфортной среды зависит от того, насколько конкретная организация культуры знает свою аудиторию, как имеющуюся, так и потенциальную, включая людей с ограниченными возможностями, умеет с ней взаимодействовать, привлекать новых и увеличивать количество постоянных участников игровых образовательных программ. За последние десятилетия российские учреждения культуры сделали существенные шаги по трансформации своей образовательной деятельности и добились значительных успехов в усилении акцента на интерактивную работу с посетителями разных возрастных групп. Интересный опыт накоплен не только в столичных учреждениях культуры, но и в российских малых городах, например в Коломне. Основная идея проекта «Коломенский посад» — создание в городской среде исторического центра масштабного музейно-творческого кластера с широким спектром интерактивных культурно-образовательных программ в сфере наследия. Коломенский музейно-творческий кластер можно определить как концентрацию небольших музеев,

музейных индустрий, творческих компаний, культурных институций, мобильных творческих профессионалов-фрилансеров, а также бизнеса и сервисов, апеллирующих к прошлому, интерпретирующих его и создающих новые персонифицированные продукты в рамках культурно-образовательных программ для разных категорий посетителей.

Для расширения доступа и развития современных компетенций людей с ограниченными возможностями организации культуры многих стран стали активно использовать онлайн-форматы и компьютерные игры как развивающую практику освоения нового языка и привлечения новых аудиторий в цифровую эпоху.

Одним из вспомогательных механизмов воспитательной работы является привлечение детей и семей к участию в волонтерских программах, в обществе друзей музеев, театров, библиотек, в членских программах. Немалое внимание уделяется возможностям организации индивидуального доступа, реализации культурно-образовательных программ самостоятельно с использованием информационных печатных материалов, мобильных приложений (Сычева, 2016). Современная практика культурно-образовательных программ должна содействовать обучению через общение между посетителями, общению между ребятами, учителями и сотрудниками организаций культуры, быть доступной для детей с особыми потребностями.

Заключение

Сегодня сотрудничество образования и культуры — улица с односторонним движением. Важно появление движения по другой стороне: чтобы музейные педагоги, театральные деятели, библиотекари шли в школы и формировали там плотный календарь культурных событий. Но такие случаи пока очень редки. Сейчас они ждут, чтобы учителя приводили ребят к ним. Хорошо, когда предметная среда музея или театра, библиотеки или клуба становится для детей привычной и узнаваемой. Для некоторых именно это — первый шаг в пространство культуры. Реально ли организовать встречное движение? Сегодня на первый план выступают активные формы сотрудничества, например формирование волонтерских отрядов для

реализации культурно-образовательных проектов. В них активно вовлекаются как подростки, так и пенсионеры. У двух этих возрастов есть общая проблема: и те и другие часто страдают от ощущения собственной не востребованности. Для чувствующего себя ненужным подростка, способного что-то творить собственными руками, очень важно, чтобы результат его труда был замечен. Например, многие российские музеи не имеют сайтов или, по крайней мере, своей страницы на английском языке. Для школьников создать такой электронный ресурс — шанс самим стать участниками культурной жизни. Нередко у них это получается лучше, чем у взрослых. Ребята могут сделать музейный сайт интересным для сверстников. Кроме того, самостоятельная разработка сайтов о своих школьных музеях и виртуальное общение через них — еще одна важная часть образования через творчество в цифровую эпоху.

Развитие современных культурно-образовательных программ в России начинает сопровождаться процессом формирования требований друг к другу. Что хотели бы от организаций культуры учителя? Что нужно организациям культуры от школы для выполнения своей миссии? Начать такой диалог можно с вопроса: каких согласованных результатов мы намереваемся достичь, налаживая взаимодействие образования и культуры? Что должны получить дети в ходе такой работы? Ответы на эти вопросы содержатся в представленных в статье лучших практиках взаимодействия образования и культуры, разворачивающихся в Москве, Санкт-Петербурге и многих регионах России. Они помогают сформировать творческие компетенции, развить интерес к истории и культуре, воспитать ответственного гражданина.

Литература

1. Косарецкий С. Г., Гошин М. Е., Беликов А. А., Кудрявцева М. А., Максимова А. С., Поплавская А. А., Янкевич С. В., Петлин А. В., Жулябина Н. М. Дополнительное образование детей в России: единое и многообразное / Под ред. С. Г. Косарецкого, И. Д. Фрумина. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». — 2019. — 275 с.
2. Петлин А. В., Савельева М. Б., Горбовский Р. В., Косарецкий С. Г., Абанкина И. В., Абанкина Т. В., Княгинина Н. В., Мерцалова Т. А., Славин С. С., Янкевич С. В., Павлов А. В. Модернизация

организационно-экономических механизмов в системе дополнительного образования. М.: Издательский дом РосНОУ. – 2018.

3. Фрумин И. Д., Добрякова М. С., Баранников К. А., Реморенко И. М. Универсальные компетентности и новая грамотность: чему учить сегодня для успеха завтра. Предварительные выводы международного доклада о тенденциях трансформации школьного образования. Вып. 2 (19). – М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2018. – 28 с.
4. Абанкина И. В. Финансирование образования: тренд на персонализацию // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2019. – Т. 41. № 1. С. 216–225. doi: 10.31737/2221–2264–2019–41–1–11
5. Сычёва О. А. О повышении доступности дополнительного образования детей // Проблемы и перспективы развития образования в России. – 2016. – № 39. С. 139–146.
6. Министерство культуры Российской Федерации. Детские школы искусств. Статистическая информация, 2018 г. [Электронный ресурс] – URL: <https://opendata.mkrf.ru/item/statistics> (дата обращения 09.09.2019).
7. Министерство просвещения Российской Федерации. Сведения об учреждениях дополнительного образования детей за 2018 год. [Электронный ресурс] – URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/ba7ffb732173f012b3c33cfa0c50a7c3/> (дата обращения 16.09.2019).
8. Федеральная служба государственной статистики. Сведения об организациях, осуществляющих образовательную деятельность по дополнительным общеобразовательным программам для детей. [Электронный ресурс] – URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/obraz/dop-obraz.htm (дата обращения 16.09.2019).
9. International Federation of Arts Councils and Culture Agencies. [Электронный ресурс] – URL: <https://ifacca.org/en/> (дата обращения 16.09.2019).

Resource provision for the integration of education and culture

Irina V. ABANKINA.

PhD in Economics, Leading Professor, Institute of Education
National Research University Higher School of Economics,
(16/10, Potapovskij, Moscow, 101001, Russia).
E-mail: abankinai@hse.ru

Tatiana V. ABANKINA.

PhD in Economics, Professor, Director of Institute of Public Resource Management National Research University Higher School of Economics, (16/10, Potapovskij, Moscow, 101001, Russia).
E-mail: abankinat@hse.ru

Liudmila M. FILATOVA.

PhD in Economics, Leading Research Fellow of Institute of Education National Research University Higher School of Economics, (16/10, Potapovskij, Moscow, 101001, Russia).
E-mail: lmfilatova@hse.ru

Abstract

The article analyzes the resource potential that ensures the integration of education and culture to form the modern competencies of the younger generation. Based on a study of the volumes and dynamics of financial flows directed to additional education, both from budgetary and non-budgetary sources, trends of growth in the share of paid services are revealed while maintaining the volume of budgetary funding. At the same time, the possibilities of increasing the participation of families in co-financing this sector are almost exhausted. The authors substantiate the findings that, in a resource-limited environment, the integration of education and culture improves the quality and diversity of additional education. The article summarizes the best practices of cooperation between cultural organizations and schools.

Keywords: additional education of children, cultural and educational practices, regulatory per capita funding, personalized funding, paid educational services.

References

- Abankina, I. (2019). Finansirovaniye obrazovaniya: trend na personalizatsiyu. *The Journal of the New Economic Association*, 41 (1), pp. 216–225. (In Russian). doi: 10.31737/2221–2264–2019–41–1–11
- Federal state statistics service. (2018). *Information about organizations engaged in educational activities for additional general educational programs for children*. Retrieved from: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/obraz/dop-obraz.htm. (In Russian).
- Froumin, I., Dobryakova, M., Barannikov, K., & Remorenko, I. (2018). Key competences and new literacy: from slogans to school reality. *Preliminary results of the international report of major trends in the on-going transformation of school education*. Moscow: National Research University Higher School of Economics, 2 (19), p. 28. (In Russian)
- International Federation of Arts Councils and Culture Agencies. (2019). Retrieved from: <https://ifacca.org/en/>.
- Kosaretskiy, S., Goshin, M., Belikov, A., Kudryavtseva, M., Maksimova, A., Poplavskaya, A., Yankevich, S., Petlin, A., & Zhulyabina, N. (2019). *Additional education of children in Russia: unified and diverse*. Moscow: National Research University Higher School of Economics. P. 275. (In Russian).
- Ministry of Culture of the Russian Federation. (2018). *Children's art schools. Statistical Information*. Retrieved from: opendata.mkrf.ru/item/statistics. (In Russian).
- Ministry of education of the Russian Federation. (2018). *Information about institutions of additional education of children*. Retrieved from: <https://docs.edu.gov.ru/document/ba7ffb732173f012b3c33cfa0c50a7c3/>. (In Russian)
- Petlin, A., Savelyeva, M., Gorbovsky, R., Kosaretsky, S., Abankina, I., Abankina, T., Knyaginina, N., Mertsalova, T., Slavin, S., Yankevich, S., & Pavlov, A. (2018). *Modernization of organizational and economic mechanisms in the system of additional education*. Moscow: ROSNOU. (In Russian).
- Sycheva, O. A. (2016). On increasing the accessibility of continuing education for children. *Problems and prospects for the development of education in Russia*, 39, pp. 139–146. (In Russian).